

гр. Ностиц

**Восстание горцев на северо-
западной границе Индии в
1897 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г75

Г75 **гр. Ностиц**
Восстание горцев на северо-западной границе Индии в 1897 году / гр. Ностиц –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 163 с.

ISBN 978-5-4241-9848-9

ISBN 978-5-4241-9848-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Возстаніе горцевъ на сѣверо-западной граници Индіи въ 1897 году *).

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 1849 году Англія завоевала Пенджабъ и утвердилась на правомъ берегу Инда, гдѣ сѣверо-западная граница Индіи была проведена вдоль подножія Солимановыхъ горъ. Англичане вслѣдствіе этого пришли въ соприкосновеніе съ многочисленными независимыми афганскими племенами, которыя населяютъ южные отроги Гиндукуша и Солимановы горы. Эти племена, оказавшіяся такимъ образомъ заключенными между британской Индіей и владѣніями афганскаго эмира, отличаются фанатизмомъ и въ высшей степени воинственны. Будучи въ постоянной враждѣ между собой, они, однако, ревниво охраняли свою независимость отъ иноземнаго ига; большинство изъ нихъ, впрочемъ, считалось въ номинальной зависимости отъ эмира и такимъ образомъ являлась почва для пограничныхъ недоразумѣній и запросовъ между Калькуттой и Кабуломъ.

Это положеніе вещей было весьма благопріятно для осуществленія завоевательныхъ намѣреній англичанъ на этой окраинѣ, и, въ 1893 году, на основаніи договора, заключеннаго въ Кабулѣ сэромъ Мортимеромъ Дюрандомъ, между Индіей и Афганистаномъ была проведена новая, такъ называемая „научная“, или „поли-

*) Описаніе событій составлено почти исключительно по англійскимъ источникамъ.

тическая“ граница, благодаря которой независимыя племена оказались включенными въ сферу британскаго вліянія. Вслѣдствіе этого договора англичане надѣялись выдвинуть возможно дальше въ горы свои передовыя посты и, въ концѣ концовъ, увеличить территорію Индіи приблизительно на 76.000 кв. англ. миль...

Къ этому результату стремилась „наступательная“ политика британскаго правительства на сѣверо-западной границѣ Индіи. Политика эта должна была вызвать сильное недовольство среди горцевъ и въ 1897 г. вспыхнуло возстаніе, достигшее мало-по-малу небывалыхъ еще размѣровъ, такъ что для подавленія его со стороны англичанъ потребовалось полное напряженіе вооруженныхъ силъ Индіи.

Экспедиціи, предпринятыя въ 1897 г. противъ горцевъ, получили для англо-индійской арміи значеніе большой наступательной войны. Конечно, театр военныхъ дѣйствій исключалъ или, по крайней мѣрѣ, очень затруднялъ дѣйствія кавалеріи и полевой артиллеріи, вслѣдствіе чего большинство частей этихъ родовъ оружія остались въ Индіи въ своихъ гарнизонахъ, но зато вся горная артиллерія, всѣ инженерныя войска и, по всей вѣроятности, вся британская и туземная пѣхота, свободная отъ гарнизонной службы, участвовали въ экспедиціяхъ.

Усмиреніе возстанія 1897 г. представляетъ въ военномъ отношеніи большой интересъ, въ особенности для насъ, такъ какъ въ случаѣ столкновенія съ Афганистаномъ или Россіей, англичане, вѣроятно, не будутъ въ состояніи, безъ помощи метрополіи или другихъ колоній, сформировать полевую армію болѣе многочисленную *), чѣмъ совокупность отрядовъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціяхъ 1897 года. Но, кромѣ того, военныя дѣйствія англичанъ, вызванныя усмиреніемъ возстанія, имѣютъ еще для насъ тѣмъ большій интересъ, что въ

*) За исключеніемъ кавалеріи и полевой артиллеріи.

теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ правительство Индіи (Government of India) обратило большое вниманіе на сѣверо-западную границу, въ особенности послѣ того, какъ въ 1885 г. дѣло чуть не дошло до разрыва съ Россіей. Англичане дѣятельно занялись усиленіемъ обороноспособности Индіи, реорганизаціей, увеличеніемъ и улучшеніемъ ея вооруженныхъ силъ, а потому экспедиціи 1897 года, какъ нельзя лучше, даютъ отвѣтъ на многіе вопросы, вызванные военными реформами послѣдняго времени.

Насколько военная организація сравнительно недавно была еще несовершенна, можно судить по тому, что по расчетамъ ген. Макъ-Грегора (начальника штаба англо-индійскихъ войскъ), въ 1884 г., въ случаѣ войны съ Россіей, послѣ выдѣленія войскъ необходимыхъ для гарнизоновъ внутреннихъ и пограничныхъ, оставалось для полевой арміи всего на всего 10.000 европейскихъ и 37.000 туземныхъ нижнихъ чиновъ, „при чемъ,—говоритъ Макъ-Грегоръ,—мы безспорно не готовы выставить въ поле даже этихъ 47.000 человекъ“.

ГЛАВА I.

Обзоръ событій, предшествовавшихъ возста- нію 1897 года.

Прежде чѣмъ приступить къ подробному изложенію событій, происходившихъ на сѣверо-западной границѣ Индіи непосредственно передъ возстаніемъ, слѣдуетъ вспомнить, что побудило англичанъ вмѣшаться въ дѣла Афганистана и пограничныхъ племенъ и вторгнуться въ горы.

Этотъ вопросъ еще 56-тъ лѣтъ тому назадъ задалъ вице-королю Индіи эмиръ афганскій, Достъ-Магометъ, при свиданіи въ Фиреспурѣ, послѣ первой афганской войны: „я былъ пораженъ величіемъ вашей силы, вашими арміями, арсеналами, — сказалъ эмиръ, — но чего я не могу понять — это зачѣмъ правители такого обширнаго и цвѣтущаго государства перешли Индъ и попытались отнять у меня бѣдный и неплодородный край?“.

Страхъ все-
лемый Рос-
сій.

Распространивъ сравнительно легко свою власть надъ Индостаномъ, британцы обратили свои взоры на страны, лежащія къ западу отъ Инда. Возможность новаго нашествія на Индію по тому же историческому пути, по которому слѣдовали всѣ великіе завоеватели, начиная съ Александра Македонскаго, смущала Калькуттскихъ купцовъ... Еще сравнительно недавно, около середины прошлаго столѣтія, походы Надиръ-шаха персидскаго и Ахметъ-хана афганскаго доказали, какимъ

опасностямъ подвержена Индія со стороны Афганистана. А потому, когда въ 1800 году пришло извѣстіе о договорѣ, заключенномъ между Императоромъ Павломъ и генераломъ Бонапартомъ для похода на Индію,—въ Лондонѣ и въ Калькуттѣ забили тревогу, которая еще болѣе усилилась, когда стало извѣстнымъ, что тогдашній правитель Афганистана Шахъ-Земанъ вступилъ въ дружескія отношенія съ заклятымъ врагомъ англичанъ Типпу-Сайбомъ, султаномъ Майсура *), съ которымъ генераль Бонапартъ былъ въ перепискѣ.

Какъ ни маловѣроятнымъ казалось въ то время это нашествіе, однако, извѣстіе о немъ вызвало во внѣшнихъ отношеніяхъ Индіи новую политику, стоившую Англии громадныхъ денегъ, благодаря дорогимъ дипломатическимъ миссіямъ, союзамъ, войнамъ съ Персіей и съ Афганистаномъ и экспедиціямъ претивъ пограничныхъ племенъ. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ 1800 году отправленіемъ посольства Малькома въ Персію и затѣмъ Эльфинстона въ Кабуль, восемь лѣтъ спустя. Это послѣднее посольство имѣло цѣлью заключить союзъ съ Афганистаномъ противъ Персіи на случай, если бы вліяніе Наполеона, а главнымъ образомъ Россіи, заставило шаха персидскаго вступить въ союзъ, направленный противъ Англии.

Послѣ проявленія этихъ первыхъ признаковъ руссофобства тревожное настроеніе англичанъ успокоилось до конца тридцатыхъ годовъ. За это время въ Афганистанѣ, послѣ продолжительныхъ междоусобій, постепенно окрѣпла власть Достъ-Магомета, принявшаго титулъ эмира **) и стремившагося создать сильное государство, возсоединивъ всѣ земли, которыми владѣлъ Ахметъ-ханъ. Для достиженія своей цѣли, эмиръ обратился къ содѣйствію вице-короля Индіи, но англичане

*) На югѣ Индіи.

**) Собственно Эмиръ-уль-Муминимъ, что означаетъ „поведитель правовѣрныхъ“.

наоборотъ, пытались помѣшать осуществленію плановъ энергичнаго эмира.

Вотъ что Достъ-Магометъ заявилъ Бернсу, послу вице-короля: „я вижу, что Англія не дорожитъ моею дружбой. Я стучался къ вамъ въ дверь, но вы меня отвергли. Правда, Россія слишкомъ далека, но черезъ Персію, которая тоже принадлежитъ Царю, какъ вамъ Индія, она можетъ мнѣ помочь“ *).

Причины и результаты англо-афганскихъ войнъ.

Удивительную аналогію представляютъ событія, происходившія въ Кабулѣ передъ началомъ афганскихъ войнъ въ 1838 и 1878 годахъ... Въ 1838 году отношенія между Достъ-Магометомъ и англичанами становятся натянутыми, эмиръ обращаетъ свои взоры на сѣверъ, въ Кабулѣ появляется русскій уполномоченный Виткевичъ, прибывшій черезъ Персію. Англія, раздраженная новой политикой эмира и опасаясь, что Россія пріобрѣтетъ первенствующее значеніе въ Афганистанѣ, объявляетъ ему войну. Въ прокламаціи вице-короля, лорда Ауклэнда, отъ 1-го октября **) 1838 года, было сказано, что война предпринята съ цѣлью создать сильную, дружескую и независимую власть въ Афганистанѣ въ качествѣ постоянной преграды противъ нашествія на сѣверо-западную границу Индіи... „Это намѣреніе,— говоритъ англійскій писатель Торбюрнъ,— стоило намъ 15 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и уничтожило нашъ престижъ и наше доброе имя по всей Средней Азіи“. Никогда Англія не подвергалась такому пораженію, какъ въ Гандамакскомъ ущельѣ въ 1840 г...

Въ 1878 году мы встрѣчаемся съ подобными же событіями, но уже въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Вліяніе Россіи въ Кабулѣ въ значительной степени усилилось: русскіе товары, русскія деньги и даже русскіе мундиры, какъ свидѣтельствуется ген. Робертсъ, можно было встрѣтить на каждомъ шагу. Русское вліяніе окончательно вытѣснило британское и сынъ Достъ-Магомета,

*) См. соч. Ф. Неймана „Trauerspiel in Afghanistan“.

**) Всѣ числа по новому стилю.

эмиръ Ширь-Али, съ почетомъ принимаетъ посольство генерала Столѣтова и, въ то же время, отказывается принять британскаго представителя съ его многочисленнымъ конвоемъ... Въ результатѣ—новая война, почти столь же неблагоприятная для англичанъ, какъ и первая. Несмотря на то, что передъ началомъ войны вице-король сказалъ генералу Робертсу: „вы можете объявить афганцамъ, что мы уже больше никогда не уйдемъ окончательно изъ Афганистана, такъ что тѣ, которые будутъ на нашей сторонѣ могутъ рассчитывать на помощь и милости британскаго правительства“; тѣмъ не менѣе англичане, занявши Кабуль и Кандагаръ, въ концѣ концовъ, отступили и очистили весь Афганистанъ, что и было истолковано афганцами въ смыслѣ окончательной побѣды, одержанной ими надъ индо-британскими войсками. Къ распространенію этого мнѣнія въ значительной степени послужило поражение близъ Майванда, гдѣ англо-индійцы потеряли изъ 2476 строевыхъ 1109 человекъ убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими; весь обозъ, 1000 винтовокъ и 600 или 700 сабель и штыковъ достались афганцамъ.

Въ теченіе многихъ лѣтъ основаніемъ для сношеній между Индіей и Афганистаномъ служилъ договоръ, заключенный въ 1855 году между Остъ-индской компаніей и эмиромъ Достъ-Магометомъ, по которому англичане отказывались отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Афганистана.

Договоры съ
Афганиста-
номъ.

Это соглашеніе было подтверждено въ 1869 году при свиданіи вице-короля, лорда Майо, съ Ширь-Али въ Умбаллѣ; кромѣ того англичане согласились поддерживать самостоятельность Афганистана и не навязывать афганцамъ британскихъ резидентовъ въ Кабуль, Гератъ и Кандагаръ.

Но этой политики по отношенію къ Афганистану придерживались не долго послѣ Умбаловскаго свиданія и вскорѣ взгляды Лондонскаго кабинета на Афганистанъ кореннымъ образомъ измѣнились.

„Обнародованіе мирнаго договора, заключеннаго въ 1873 году между Россіей и ханомъ Хивинскимъ“, — говоритъ проф. Мартенсъ, — „подняло бурю въ англійской прессѣ и довело общественное мнѣніе въ Англии почти до пароксизма злобы противъ Россіи“.

Здѣсь уместно вспомнить о впечатлѣніи, произведенномъ въ Англии меморандумомъ сэра Генри Раулинсона, появившимся еще въ 1868 году. По поводу этого меморандума проф. Мартенсъ говоритъ слѣдующее: „мысли, развитыя въ этомъ актѣ, были распространяемы всевозможными средствами въ обществѣ и въ значительной степени способствовали развитію опасеній Англии въ виду движенія Россіи вглубь средней Азіи... Политика Биконсфильда относительно эмира Ширъ-Али и Россіи была въ значительной степени внушена этой запиской, въ которой легко узнать программу политики „научныхъ границъ“.

Меморандумъ
Раулинсона.

Раулинсонъ, основываясь на исторіи всѣхъ русскихъ завоеваній въ Средней Азіи, доказываетъ, что дни Кокана, Бухары и Хивы сочтены и что Россія безусловно хочетъ выставить свои аванпосты на берегахъ Аму-Дарьи; онъ сознается, что британское господство въ Индіи не установилось еще на довольно прочныхъ основаніяхъ, чтобъ не бояться никакой внѣшней опасности и что туземное населеніе представить благопріятную почву для интригъ Россіи. Вслѣдствіе завоеванія Бухары, вліяніе Россіи въ Кабулѣ должно сдѣлаться преобладающимъ, поэтому Англія не можетъ оставаться равнодушной къ распространенію русскаго вліянія въ Афганистанѣ: въ этой странѣ должна исключительно господствовать воля англійскаго правительства. Эта цѣль должна быть достигнута, во что бы то ни стало и, насколько возможно, скорѣй. Далѣе Раулинсонъ сравниваетъ движеніе Россіи вглубь Средней Азіи съ заложеніемъ трехъ параллелей при осадѣ крѣпости. Первая параллель была проведена въ концѣ 40 годовъ по направленію отъ Каспійскаго моря, черезъ Оренбургъ и

Сибирскія степи къ Иртышу. Вторая линія пройдетъ отъ Каспійскаго моря, черезъ Красноводскъ къ Амударьѣ южняе Хивы, и прослѣдуетъ по теченію Амударьи до Памира. Наконецъ, третья параллель пойдетъ вдоль персидской границы къ Герату и оттуда, вѣроятно, черезъ Кандагаръ къ Кабулу... Весьма важное значеніе, по мнѣнію Раулинсона, имѣетъ Мервь: „если Мервь достанется Россіи, то путь въ Индію сдѣлается открытымъ и русскія войска могутъ совершенно безпрепятственно идти на Гератъ“. Въ виду угрожающей опасности онъ совѣтуетъ, пока есть время, принять дѣйствительныя мѣры предосторожности для отвращенія катастрофы и прежде всего занять Кветту.

Впечатлѣніе, произведенное запиской Раулинсона, вскорѣ обнаружилось въ дипломатическихъ сношеніяхъ: въ 1869 году министръ лордъ Кларендонъ предложилъ создать между владѣніями Россіи и Англіи въ Азіи поясъ, который предохранилъ-бы ихъ отъ всякаго соприкосновенія. Это предложеніе было принято русскимъ правительствомъ въ принципѣ.

Взгляды Раулинсона, но еще въ болѣе рѣзкой формѣ, легко усмотрѣть въ сочиненіяхъ нынѣшняго вице-короля Индіи, лорда Кэрзона: „Англія существуетъ, пока она владѣетъ Индіей. Не найдется ни одного англичанина, который сталъ-бы оспаривать, что Индію слѣдуетъ охранять не только отъ дѣйствительнаго нападенія, но даже отъ одной мысли о немъ, и я вѣрю, что каждое англійское семейство отдало-бы своего послѣдняго сына, чтобы не допустить врага вступить на индіюскую почву. *Salus Indiae suprema lex...* Афганистанъ служитъ гласисомъ Индіи, поэтому допустить непріятеля утвердиться даже у его подошвы было бы громадной ошибкой“ *).

Среди подобныхъ мнѣній и записокъ англійскихъ государственныхъ людей, наибольшимъ вліяніемъ на по-

*) *Persia and the Persian question.*

литу по отношенію къ Афганистану имѣла записка вице-короля лорда Литтона, въ которой была подробно изложена сущность наступательной политики, необходимой, будто-бы, для безопасности Индіи. Записка эта была представлена британскому правительству въ 1878 г. передъ началомъ второй афганской войны.

Записка лорда Литтона.

„Вдоль существующей границы Индіи,—говоритъ лордъ Литтонъ,—каждый горный проходъ находится въ рукахъ независимыхъ племенъ. Если мы рѣшимся оставаться на этой границѣ, они окончательно сдѣлаются союзниками или даже подданными нашего великаго соперника. Правда, что недавно занятіе Кветты улучшило наше положеніе, такъ какъ мы всегда можемъ во время спуститься въ долину Кандагара. Мечта Россіи соединить желѣзною дорогой Каспійское море съ Гератомъ и устроить новый и болѣе короткій путь сообщенія съ средне-азиатскими владѣніями—легко можетъ сбыться. Всѣ ея настоящія затрудненія, вызываемыя разстояніемъ и несовершенствомъ путей сообщенія, исчезнутъ. Полагаться на ея дружелюбіе мы не можемъ: богатая долины Индіи могутъ представить для нея слишкомъ большую приманку. Атаковать Россію, прочно занявшую Афганистанъ, было-бы дѣломъ, превышающимъ наши военныя средства; ожидать же ее въ долинахъ по сю сторону горъ—это значило-бы рисковать пораженіемъ. Даже лордъ Лауренсъ, защитникъ нашей настоящей границы, выразился такъ: „я не чувствую ни тѣни сомнѣнія, что въ случаѣ нашего ствія на Индію съ запада, всѣ афганцы, начиная отъ эмира и до челяди, слугъ и рабовъ тотчасъ присоединятся къ наступающимъ на насъ“. „Стратегія,—продолжаетъ лордъ Литтонъ,—основанная исключительно на оборонѣ, всегда приводитъ къ пораженію; Англіи поэтому, въ случаѣ войны съ Россіей въ Азіи, слѣдуетъ дѣйствовать наступательно, тѣмъ болѣе, что отступление или бездѣйствіе, вѣроятно, подыметъ гораздо болѣе опасныхъ враговъ въ тылу“.